

## **Атом и индустриализация науки**

### **Английская бомба**

Уильям Пенни (1909–1991) – учёный, руководивший разработкой английской атомной бомбы, – в 1951 году утверждал: *«Решающим тестом для державы первого класса является то, создала ли она атомную бомбу, и либо мы пройдем это испытание, либо наш престиж серьезно пострадает»* (Farmelo G., *“Churchill’s Bomb”*, 2013).

#### **Стратегические бомбардировки Японии**

Решение сбросить бомбы на Хиросиму и Нагасаки – с их разрушительной мощью, ставшей возможной благодаря индустриализации науки, – следует рассматривать в контексте второй мировой войны, унёсшей 50 миллионов жизней. Сегодня такое решение может показаться немыслимым: как можно было решиться уничтожить столько людей за считанные секунды? Как совесть могла допустить такое? О психологической и моральной атмосфере того времени рассказывает Ричард Роудс в своей книге 1995 года *“Dark Sun: The Making of the Hydrogen Bomb”*, посвящённой истории водородной бомбы.

Бомбардировщики “В-29” – четырёхмоторные самолёты, которые регулярно бомбили Японию в 1944–1945 годах – находились под командованием генерала Кёртиса Лемея (1906–1990). Военно-воздушные силы США (USAAF) должны были обеспечить окончание войны ещё до наземного вторжения. Первоначально планировалось прицельное бомбометание с большой высоты, но оно закончилось провалом. Когда “В-29” попытался разбомбить авиазавод в десяти милях к северу от Токио, бомбы упали в море, а японцы шутили: *«Они пытаются нас утопить»*. Тогда Лемей изменил стратегию: 10 марта 1945 года он отправил на Токио 325 “В-29”, вооружённых 4,5 тоннами зажигательных бомб каждый; 22 промышленных цели и множество других неустановленных производственных объектов были уничтожены или повреждены; “сопутствующим ущербом” в ту ночь стала гибель 100 тысяч человек.

Официальная история ВВС США сообщает: *«Материальные разрушения или человеческие жертвы превосходили таковые в Риме или во время любого из великих пожаров западного мира – в Лондоне 1666 года, Москве 1812 года, Чикаго 1871 года, Сан-Франциско 1906 года. Лишь сама Япония уже испытывала подобную катастрофу – во время землетрясения и пожара 1923 года в Токио и Иокогаме. Ни один другой авианалёт за всю войну, ни в Японии, ни в Европе, не был столь разрушительным по числу жертв и ущербу»*.

Факты подтверждали эффективность этой стратегии, и Лемей ночь за ночью бомбил японские города в течение всей весны и лета – до самого конца войны: 63 города были полностью или частично сожжены, сотни тысяч жителей убиты, а американцам, по словам Лемея, это обошлось лишь в 485 сбитых “В-29” и 3 тысячи лётчиков.

После войны, на одной мемориальной церемонии, курсант спросил Лемея: *«Насколько моральные соображения повлияли на ваше решение бомбить Японию?»*. Лемей прямо ответил: *«В то время меня мала заботила гибель японцев. Я думал о том, как закончить войну. Поэтому меня не слишком беспокоило, сколько людей мы убили, выполняя свою работу. Полагаю, если бы мы проиграли, меня бы судили как военного преступника. К счастью, мы оказались на стороне победителей. Все сетуют на то, что мы сбросили атомную бомбу и убили много людей в Хиросиме и Нагасаки. Что ж, я полагаю это аморальным, но никто не говорит о зажигательных бомбардировках всех промышленных городов Японии – первая атака на Токио убила больше людей, чем атомная бомба. Видимо, это было нормально...»*. Затем Лемей обратился напрямую к курсанту: *«Полагаю, что прямой ответ на ваш вопрос: да, каждый солдат что-то думает о моральном аспекте того, что делает. И если ты позволяешь этому мешать тебе выполнять долг – ты плохой солдат»*.

#### **У истоков британского сдерживания**

Лемей высказался ясно: даже если война сама по себе аморальна, хороший солдат не должен об этом думать. Для генерала ВВС использование атомной бомбы было частью обычной практики стратегических бомбардировок. Однако безграничная разрушительная сила нового оружия вызвала серьёзные политические и военные вопросы относительно его использования.

После разгрома Германии, в первое послевоенное десятилетие Великобритания приняла решение о создании собственного ядерного арсенала – в контексте конкуренции между угасающим британским и набирающим силу американским империализмом. Мы уже писали (“Пролетарский интернационализм” № 117, июнь 2024) о конце Квебекского соглашения и о законе Мак-Магона, которые привели к краху англо-американского ядерного сотрудничества.

В своей статье 1976 года *“The Uneasy Alliance: Roosevelt, Churchill and the Atomic Bomb, 1940–45”* Бартон Дж. Бернстайн, почётный профессор истории Стэндфордского университета, пишет, что обладая ядерной монополией, США демонстрировали нежелание воспринимать союзников как равных: атомная бомба служила не только оружием против враждебных держав, но и политическим инструментом, утверждавшим превосходство Америки над союзниками.

В начале ядерного века было не до конца понятно, как применять новое оружие: его использование было ограничено техническими возможностями эпохи. Межконтинентальных баллистических ракет (МБР) и атомных подводных лодок тогда ещё не существовало, а без них стратегия “гарантированного взаимного уничтожения” (MAD) была невозможна. В книге *“Independence and Deterrence”* (1974) Маргарет Гоуинг, официальный историк британского сдерживания, даёт своё толкование: британский генеральный штаб сформулировал доктрину ядерного сдерживания ещё в начале 1947 года. Поскольку защита от ядерного оружия была невозможна, нападения можно было избежать, дав знать другим странам, что англичане обладают оружием массового поражения и готовы его применить.

Создание британской системы сдерживания заняло 15 лет и обошлось в 1 млрд фунтов стерлингов. Этот процесс делится на два этапа: в 1945–1952 годах были заложены основы сдерживания; в 1953–1960 годах произведено ядерное оружие и 180 бомбардировщиков и самолётов-заправщиков, что, согласно правительственным отчётам за 1958 год, составило 10 % оборонного бюджета (Mills C. and Kirk-Wade E., *“The Cost of the UK’s Strategic Nuclear Deterrent”*, 2023). Почему же британское правительство пошло на такие жертвы — несмотря на экономические трудности послевоенного восстановления и управления разваливающейся империей?

В статье 1985 года Николас Дж. Уилер, профессор международных отношений в университете Бирмингема, анализировал мотивы решения британцев (Wheeler N. J., *“British Nuclear Weapons and Anglo-American Relations 1945–54”* // International Affairs. Winter 1985–1986. Vol. 62. No. 1). В стратегическом видении начальника штаба ВВС Джона Слессора (1897–1979), который, по мнению Уилера, выступал архитектором британской стратегической концепции, сдерживание носило двойной характер: оно было необходимо для защиты Великобритании от возможных врагов путём устрашения, но также являлось инструментом влияния на политику американского союзника. Слессор видел политическое, а не только военное измерение ядерного оружия.

### **Двойственность англо-американских отношений**

В 1949 году СССР провёл первое испытание атомной бомбы, что усилило мнение о необходимости создания системы ядерного сдерживания. Уже в следующем году Корейская война усугубила недоверие Великобритании к американской политике. Война стала для британцев своего рода лакмусовой бумажкой: можно ли доверять союзнику, который так слабо ориентируется в международной обстановке и способен спровоцировать конфликт с СССР из-за неправильного понимания ситуации в Азии?

30 августа 1945 года директору атомного проекта США Лесли Гроувсу был доставлен документ ВВС США под названием *“Стратегическая схема ряда городов России и Маньчжурии”*. Исходя из предположения о конце военного союза США и СССР и начала конфликта между ними, документ определял важнейшие приоритетные цели среди российских и маньчжурских городов. Москва с населением в 4 миллиона человек значилась как цель номер один, поскольку в ней производилось 13 % всех советских самолётов, 43 % коммерческого автотранспорта, 2 % стали и 15 % меди. Были определены 15 ключевых городов и 25 важных. В приложении к документу оценивалось, сколько атомных бомб

необходимо для уничтожения каждого из них: для Москвы и Ленинграда – по шесть. Но как добраться до этих целей? Здесь вступал в силу фактор географического расстояния. Атомная бомба для Хиросимы была собрана на острове Тиниан в Тихом океане в 2.526 километрах от назначенной цели, что примерно соответствует расстоянию между Лондоном и Москвой. Чтобы нанести удар по СССР, были необходимы передовые базы дальних бомбардировщиков, так как расстояние между авиабазами в США и Москвой составляло более 7.500 километров. В то время ни один бомбардировщик, вылетевший с территории США, не мог бы достичь СССР и вернуться обратно.

Стратегическое командование ВВС США (Strategic Air Command, SAC) было сформировано в 1946 году и предназначалось для управления стратегическими бомбардировщиками. Во время Берлинского кризиса 1948–1949 годов американцы перебросили значительную часть своего авиапарка в Великобританию. Без британских авиабаз невозможно было бы снабжение Западного Берлина. Кроме того, ещё в годы войны стратегические бомбардировки Германии начинались именно с британской территории. По мнению американских стратегов, Великобритания была идеальной базой и рассматривалась как атлантический плацдарм США.

В те годы – до появления МБР, темпы разработки которых отставали от темпов космической гонки, начавшейся с запуска спутника в 1957 году, – Соединённые Штаты были защищены от возможного возмездия СССР за счёт расстояния. Но Великобритания – нет, и ей могли угрожать его бомбардировщики. Именно поэтому Корейская война, происходившая далеко от Лондона, уже в 1950 году воспринималась как потенциальная угроза.

С точки зрения американцев, вмешательство Китая в конфликт было следствием прямых указаний из Москвы. Однако британский Генеральный штаб полагал, что действия Пекина определялись региональными факторами и не являлись частью агрессии СССР против Запада. Руководство Великобритании опасалось, что действия США могут спровоцировать ответный удар СССР по Британским островам, где располагались американские ядерные бомбардировщики.

Особенно беспокоил британское военное руководство вопрос, будут ли США использовать в Корейской войне атомные бомбы. Генерал Сэр Джон Слессор выражал обеспокоенность в связи с возможными действиями США: *«Мы мало осведомлены о том, какую роль в стратегическом военно-воздушном планировании США должны играть самолёты, базирующиеся в нашей стране. [...] Мы не можем позволить себе оказаться в положении, когда американцы решат использовать атомную бомбу, пока мы ещё спорим, стоит ли это делать»*. Великобритания опасалась, что союзник предпримет шаги, на которые Лондон не сможет повлиять.

### **Американская неадекватность**

Уилер указывает, что у Великобритании был повод для подобных опасений: во время второй мировой войны ВВС США не атаковали объекты “Фау – 1” и “Фау – 2” в Германии, – ключевую для Великобритании угрозу, – потому что для американских военных они были второстепенной целью по сравнению с уничтожением немецких городских районов. Так, по словам британского Генерального штаба, *«было бы опасно, если бы Соединённые Штаты сохранили свою нынешнюю монополию, так как мы лишились бы какого-либо права влиять на их политику в использовании этого оружия»*. Более того, *«Соединённые Штаты являются самой могущественной страной в свободном мире, но менее опытной, чем мы»*. Великобритания не могла допустить, чтобы США применили ядерное оружие без консультаций с союзником. Таким образом, причиной создания собственной системы ядерного сдерживания стала не только необходимость защититься от потенциальных противников, но и недоверие к американскому союзнику.

В своих выводах Уилер утверждает, что, наученные законом Мак-Магона, британцы стали воспринимать внешнюю политику США как непоследовательную и неадекватную. В начале 1954 года в Лондоне были сформулированы аргументы, которые впоследствии генерал Шарль де Голль положит в основу оборонной доктрины Франции.

Май 2024 г.